

Источник: Фирсов В.Р. Интервью для Круглого стола: «Новая редакция» авторского права в электронном пространстве и ее последствия // Книжная индустрия. — 2010. — № 4 (76). — С. 13—14.

Владимир Руфинович Фирсов, докт. пед. наук,
Заслуженный деятель наук РФ,
Вице-президент
Российской библиотечной ассоциации,
Заместитель генерального директора
Российской национальной библиотеки,

Прежде всего, я хочу выразить озабоченность по поводу характера обсуждения данной проблемы в СМИ. Очевидно, что сам характер масс-медиа предполагает определенную драматизацию события. Тем более не хотелось бы, чтобы подобные подходы проникали в профессиональную печать, к которой отношу и Ваш журнал. Сама постановка вопроса: «модернизация или национализация» предполагает разделение отвечающих на два лагеря — хороших (выступающих за модернизацию страны) и плохих (мечтающих о национализации).

Реально проблема должна обсуждаться в рамках соотношения норм права частного и права публичного. По сути своей авторское право, частное, носит характер монопольного права автора на распоряжение своим произведением. Однако право частное всегда соотносится с правом публичным, связанным с реализацией права на всеобщий доступ к информации. Во всем мире данный вопрос решается путем введения в законодательство об авторском праве «исключений и ограничений» из авторского права для библиотек и архивов. Делаются они на основании международных соглашений, участником которых является и Россия. основополагающее соглашение — это Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений (1971, см. статью 9 (2)). Основной принцип введения «исключений и ограничений» из авторского права — они не должны наносить существенного ущерба законным интересам авторов. В российском законодательстве, в 4-й части Гражданского кодекса РФ, «исключения и ограничения» для библиотек и архивов зафиксированы в ст. 1274—1275. Речь таким образом идет не о «национализации», которая по сути означала бы отчуждение прав авторов в общественную собственность, а о мере ограничений и исключений, которые способствовали бы удовлетворению общественного спроса, не сильно огорчая авторов. К сожалению, заголовки в масс-медиа их огорчают. Заведомо огорчит их и формулировка темы данного номера Вашего журнала.

Не так давно мной была выпущена книга: «Работа библиотек в условиях современного авторского права. Российская и международная практика, рекомендации» (автор: Фирсов В.Р. РБА, FAIFE IFLA. СПб.: Изд-во «Рос. нац. б-ка», 2009. 112 с.) В ней я, в том числе, анализирую меру исключений для библиотек и архивов в национальных законодательствах в 10-ти странах. Приглашенный Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) эксперт К. Крю (Kenneth Crews) в 2008 г. проделал такой анализ на основе законодательств 149 стран (он доступен в Интернете http://www.wipo.int/meetings/en/doc_details.jsp?doc_id=109192).

Общий вывод таков. В целом, нормы нашего законодательства, с точки зрения доступности информации соответствуют европейским подходам. И это хорошо. Однако дело в том, что международная практика в настоящее время пересматривается в плане расширений именно исключений. При ВОИС существует Постоянный комитет по авторским и смежным правам. На трех его последних заседаниях (17 Сессия, 3—7 ноября 2008г.; 18 Сессия, 25—29 мая 2009г.; 19 Сессия, 14—18 декабря 2009г.) в центре внимания были именно вопросы ограничений и исключений из авторского права с точки зрения обеспечения доступности информации в библиотеках и архивах. Итоговый документ по этим обсуждениям дорабатывается в эти дни и будет принят на 20 Сессии

21—15 июня 2010 г. Если в последующем он примет статус официального заявления ВОИС, то его рекомендации будут обязательны для всех стран-участниц Бернской Конвенции, т.е. и для России. Суть обсуждаемого документа — в расширении возможностей перевода информации в электронную форму для обеспечения сохранности документов и расширения доступности информации в научных, учебных и образовательных целях.

Если мы хотим оставаться в русле европейских тенденций, которым пока еще соответствует наше законодательство об авторском праве, то мы должны также спокойно подумать о введении соответствующих изменений и дополнений. На фоне крика «Писателям обчистят карманы» (Московский комсомолец <http://mk.ru/blogs/MK/2008/09/10/society/370110>) — это трудно. Основной принцип ограничений и исключений — отсутствие экономического ущерба авторам.

Теперь давайте поразмышляем об обсуждаемом праве библиотек на оцифровку документов из своих фондов. Прежде всего, в любом случае, в соответствии со ст. 1274 Гражданского кодекса РФ, цифровые копии будут предоставляться «только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме». Данная норма действует в законодательстве подавляющего большинства стран. Не пытается никто оспаривать эту норму и среди участников обсуждения данной проблемы в России. Таким образом, кочующая по масс-медиа угроза «Интернет-пиратства» с правовой точки зрения исключается. На практике мы понимаем, что возможно электронное пиратство и в крупнейших электронных банковских системах. Однако мы обсуждаем правовой аспект проблемы.

Российской библиотечной ассоциацией в 2009 г. были подготовлены Предложения в Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, который в настоящее время подготовил и вынес на обсуждение проект «Концепция и совершенствование Раздела VII ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации». Суть Предложений РБА заключается в следующем: разрешить оцифровку документов из своих фондов тем библиотекам, которые, в соответствии с законодательством об обязательном экземпляре, ответственны за обеспечение сохранности наиболее полного библиотечного фонда: на своих территориях (центральные библиотеки субъектов Федерации), в масштабах Федерации (национальные библиотеки) или по своему профилю (например, ГПНТБ, ГПИБ, БРАЕН и др.). Таких библиотек у нас около 90. Нанесет ли это существенный экономический ущерб авторам? При этом мы помним, что электронные копии будут предоставляться в стенах библиотеки и мала вероятность, что кто-нибудь придет в электронный читальный зал библиотеки наслаждаться очередным триллером или тонкой эротикой. С моей точки зрения, подобный подход и есть тот функциональный оптимум, который нужен для соотношения прав авторов и читателей.

Однако существует еще более острая проблема, хотя касается она и более ограниченного количества пользователей. Речь идет об инвалидах. В соответствии с ратифицированной Россией в 2008 г. Конвенцией о правах инвалидов (принята Резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г.), инвалиды, а особенно это касается лиц с ограничениями по зрению, имеют равные права на доступ к информации, в том числе и посредством ИКТ. Данные права гарантируются Статьей 9 («Доступность») Конвенции, в соответствии с которой инвалидам даются возможности «вести независимый образ жизни и всесторонне участвовать во всех аспектах жизни» на основе «доступа наравне с другими ... к информации и связи, включая информационно-коммуникационные технологии и системы...».

В специализированных библиотеках для слепых это право до сих пор реализовалось путем выдачи в пользование электронных носителей информации. Однако, как я уже говорил, в соответствии со ст. 1274 ГК РФ, инвалиды этого права также лишены.

Именно поэтому в своих Предложениях в Совет при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2009 г. Российская библиотечная ассоциация специально выделила положение о праве библиотек «предоставлять копии произведений в цифровой форме вне стен библиотеки» специализированным библиотекам для слепых. Их в стране чуть более 50. Нанесет ли это существенный экономический ущерб авторам? Значительно ли это сократит объем продаж произведений авторов на традиционных носителях? Ответ очевиден.

Теперь относительно предложений, сформулированных в Открытом письме в Государственную думу. На мой взгляд, они далеко не оптимальны. Или если сказать осторожнее, в сегодняшней ситуации, несвоевременны. Особенно это касается предложений, включенных в пункт 6. Предоставлять право возможности оцифровки произведений всем библиотекам без исключения, по меньшей мере, не целесообразно. Какой смысл, например, муниципальным библиотекам (каковых у нас большинство) заниматься оцифровкой своих фондов? Ибо этот фонд, во-первых, содержит ядро именно массовой литературы, т.е. доступной повсеместно, и, во-вторых, подлежит периодическому обновлению. Если уж действительно говорить о первоочередных проблемах общедоступных библиотек, то это необходимость подключения к Интернету, т.к. только 12,7% из них имеют выход в Интернет. Именно это их трагедия. А не в том, как утверждают авторы Открытого письма, что библиотеки «лишены права создавать цифровые копии произведения без заключения прямых договоров с правообладателями».

Таким образом, в целом проблема оцифровки в масштабах страны касается очень ограниченного круга библиотек. Как я уже говорил, 90 библиотек ответственны за сохранение обязательного экземпляра, и 50 — обслуживают инвалидов по зрению. Но, тем не менее, это принципиально важно для России, т.к. именно эти библиотеки являются системообразующими для совокупности библиотек страны. И при необходимости пользователь должен знать, что при обращении в центральную библиотеку субъекта Федерации ему гарантированно будет предоставлена электронная копия документа.

Я думаю, что подобную постановку проблемы готово принять подавляющее число авторов-правообладателей. Однако масс-медиа предлагают им другие формулировки. И вот еще одно название: «На авторское право налетели правопийцы»¹. В какой компании возможно обсуждение правовых проблем в такой тональности?

Кроме этого, мы не должны забывать, что для крупнейших библиотек ответственных не только за формирование, но и за сохранение библиотечного фонда, особо актуальна, задача оцифровки произведений, находящихся в общественном достоянии (public domain) — по истечении срока действия авторского права, или в тех случаях, когда произведение не является объектом охраны авторского права по природе своего происхождения. В общественном достоянии находятся огромные пласты литературной, художественной, научной культуры.

Российская национальная библиотека начала формирование электронной библиотеки в 2005 г. К настоящему времени оцифровано более 280 тыс. документов. Прежде всего, это книги, являющиеся общественным достоянием, и которые продолжают оставаться в актуальной культуре россиян. В 2010 г. с помощью целевых финансовых средств государственной программы «Культура» программа оцифровки продолжается.

Теперь относительно обсуждаемого предложения о необходимости введения в оборот свободной лицензии на передачу авторских прав для безвозмездного использования произведений неограниченным кругом лиц (creative commons). Еще одна подмена проблемы. Вспоминаются классики: «и не надо бороться за чистоту, надо подметать». А что нам мешает внедрять эту практику?

Ни в одном из изученных мною законодательств об авторском праве разных стран подобное положение не содержится. Это не правовая проблема. И она легко решается в рамках уже существующего в России правового поля. Для этого достаточно доброй воли. Просто авторы, прежде всего научные работники, руководствуясь далеко не праздными

соображениями, отказываются от своего права на созданные произведения и предоставляют их в публичный доступ. А сообщество подобных авторов готово подтвердить отказ от авторского права, в том числе и в виде свободной лицензии.

Кстати, в России такой опыт уже известен. Это Открытые архивы Уральского государственного университета, Белгородского государственного университета и др.

Развитие современного общества в России достаточно позитивно. И в целом, несмотря на периодические шатания и кривляния, оно соответствует вектору развития большинства европейских стран. Хотя и с некоторым опоздыванием. Это опаздывание — «детская болезнь новизны», проблемы роста. В том числе сказывается и абсолютизация частного права. Однако, мне кажется, гармоничное сочетание общественных интересов неизбежно.

¹ На авторское право налетели правописцы // Газета Коммерсантъ. № 37 (4337) от 04.03.2010.